

НЕСКОЛЬКО перефразируя слова Станислава Ландграфа об одном из его героев, можно сказать и о самом артисте: среди качеств, отличающих его от других, выделяется одно, определяющее: умение направить всю свою волю, всю свою энергию, весь свой юмор, иронию, сарказм и любовь на главное дело своей жизни — театр. И действительно, ни поэзия, ни съемки в кино, ни выступления на телевидении не увлекали его с такой силой. Ландграф, как признается он сам, — однолюб. Его творческая судьба неразрывно связана с Театром имени В. Ф. Комиссаржевской, куда молодого актера пригласили в 1961 году сразу по окончании Ленинградского театрального ин-

ститута. Дебютировал же он на сцене театра еще студентом-четверокурсником в спектакле «Случайные встречи».

Своими следующими работами С. Ландграф подтвердил, что образ Чехова — не случайная удача, что ему под силу роли высокого интеллектуального и драматического напряжения. Станиславу Ландграфу посчастливилось сыграть всю историческую трилогию А. К. Толстого. Проследить весь тернистый путь Бориса Годунова к заветной цели его жизни — Русь возвеличить мудрой царской властью. Методично, шаг за шагом продвигается Борис Ландграф к трону, не останавливаясь ни перед чем. Своевольный Сицкий, благо-

цель оправдывает средства. Под тяжким бременем сомнений, сознания бесплодности содеянного распадается личность Годунова, а вместе с ней гибнет дело всей его жизни.

Роль Бориса Годунова стала одной из вершин в творчестве С. Ландграфа. Он сумел подняться в ней до трагических высот, создать образ сложный, неоднозначный и в то же время предельно ясный в каждый момент своего развития. Как и в спектакле «Насмешливое мое счастье», в Борисе Годунове актер исследовал проблему самоутверждения неординарной личности, осознавшей свое предназначение.

В парадоксальной, «перевернутой» форме эта тема прозвучала и в спектакле «...За-

граниченного, нерешительного чиновника Подколесина из «Женитьбы» Н. Гоголя и бывшего фронтовика, а затем энергичного организатора Михая Груя в спектакле «Святая святых»; астрального ясновидца Галактиона Мтвардзе из спектакля «Возвращение к жизни» и профессионального дипломата, убежденного коммуниста Максимова в «Дипломате» С. Алешина...

Огромная работоспособность и высокое профессиональное мастерство позволяют актеру создавать столь разноплановые роли на высоком художественном уровне. Точное чувство жанра, умение выстроить роль, максимально используя свои творческие возможности, и в то же время не повторяться, каждый раз находить какие-то новые краски и нюансы, внутренняя наполненность и выразительность внешнего пластического рисунка образа — все это отличает работы С. Ландграфа последнего десятилетия.

Своеобразным экзаменом творческой зрелости стала для актера работа в спектакле «Синие кони на красной траве», где Ландграф рассказывает об одном дне жизни Владимира Ильича Ленина. Ключом к этой роли стали слова Н. К. Крупской: «Образ Ленина — это мысль Ленина». В темном, строгом костюме появляется С. Ландграф на сцене и начинает рассказ о событиях дня, который должен был закончиться выступлением Ильича на III съезде комсомола. Не прибегая к гриму, характерному жесту, интонационной специфике ленинской речи, актер погружает зрителя в саму лабораторию ленинской мысли, показывает процесс зарождения глубоких ленинских обобщений и выводов, исходя из анализа событий окружающей его действительности. Особую остроту и напряженность ленинским раздумьям в этом спектакле придают признаки надвигающейся болезни. Собственно говоря, Владимир Ильич по состоянию здоровья сначала отказывается выступать на съезде комсомола, однако события дня заставляют его изменить свое решение.

Именно этот процесс вызревания ленинской мысли и необходимости выступить перед молодежью, поставить перед ней ясные идейные и нравственные ориентиры и составляет драматическую основу образа Ильича в этом спектакле.

Органично и непосредственно переходит актер от рассказа о Ленине к разговору от первого лица. Успех Ландграфа в роли Ленина стал еще одним подтверждением творческой зрелости актера. Достигнутое ко многому обязывает и в то же время позволяет надеяться на новые интересные творческие встречи. «Как истинный художник, Станислав Ландграф не дает себе возможности расслабиться, остановиться на достигнутом, — говорит об актере главный режиссер театра Р. С. Агамирзян. — Он всегда в поисках, всегда в работе — это-то и приносит ему успех».

Л. ФРАДКИН, театровед

ПОСТОЯННЫЙ ПОИСК

— ВОТ ТВОРЧЕСКОЕ КРЕДО НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР
СТАНИСЛАВА ЛАНДГРАФА

родный Шуйский, невинный младенец Димитрий, их сторонники, родные, близкие — все, оказавшиеся на этом пути, безжалостно устраниются. Однако С. Ландграф играет Годунова не честолюбивым злодеем, хотя честолюбия ему не занимать. Его герой на голубу выше окружающих. Он призван править и осознает это. Сдержанный, с сосредоточенным, неутомимым взглядом, весь ушедший в себя, Борис Ландграфа поражает той беспрестанной, напряженной работой мысли, которая проявляется в мгновенности реакций, разящей силе его немногословных реплик, безостановочности решений, рассчитанных, как у хорошего шахматиста, на много ходов вперед.

Ландграф создает образ сильной, целеустремленной личности, стремящейся силой недюжинного ума, железной воли и увлеченности делом всей своей жизни преодолеть инерцию исторического процесса.

В заключительной части трилогии Борис добивается своей цели — он царь всея Руси. Отброшены интриги, подкупы, убийства. Борис стремится мудрым, справедливым правлением завоевать всеобщее признание, чтобы вывести корабль государства из тины смут и междоусобиц. В первых сценах трагедии «Царь Борис» Годунов Ландграфа торжественно приподнят. Исчезла скованность и настороженность движений, речь стала мягче, просветленной взгляд. Триумф Бориса оказался, однако, кратким. Его вновь настигла цепкая реакция интриг, порожденных преступлениями прошедших лет. Борис Ландграфа постепенно ожесточается и втягивается, как и раньше, в борьбу один против всех. Круг замкнулся. Теперь, однако, у Бориса нет ни былой выдержки, ни уверенности в себе, в своем завете: благая

быть Герострата! Исходя из предыдущих работ С. Ландграфа, режиссер, казалось бы, должен был поручить ему роль Клеона — человека выдержанного, глубоко интеллектуального, однако Р. С. Агамирзян поступил иначе. Ландграф был назначен на диаметрально противоположную роль — роль Герострата, человека деклассированного, с кругозором мелкого лавочника, готового ради славы на любое преступление. И оказалось, что расчет постановщика был абсолютно точным. Роль Герострата стала этапной в творчестве Ландграфа. Созданный им образ резко вышел за рамки органически природного амплуа актера. Опираясь в своих предшествующих работах на рациональное начало образа, в роли Герострата С. Ландграф открыл в себе и блестяще воплотил иррациональную стихию человеческого поведения. В противовес обычно ровному, логически выверенному рисунку роли, в этом спектакле актер продемонстрировал импровизационную стихию игры. Создал образ гротесковый, сохранив психологическую достоверность и динамику развития характера, проявляя какую-то дьявольскую изворотливость и незаурядный артистизм. Герострат Ландграфа проходит путь от охваченного животным страхом ничтожества до нагло повелевающего окружающими государственного преступника, принимающего в своей мере силы мира сего.

Отныне роли гротесковые и психологические традиционные будут чередоваться в репертуаре С. Ландграфа, дополняя и взаимобогащая друг друга. Достаточно вспомнить талантливого выдумщика и мистификатора барона Мюнхгаузена из спектакля «Самый правдивый», и самоуглубленного военного корреспондента Лопатина из симоновских «Нескольких дней без войны»; ог-

рафически четко выстраивает актер пунктир жизни писателя — от беззаботной, шутливой, полной ожидания счастья юности до одинокой, безвременной кончины. По ходу спектакля, в переписке с родными и знакомыми, раскрывается та постоянная борьба, которую вел Чехов, стремясь сохранить за собой право на свободу и независимость творчества. Жертвуй во имя этого своими симпатиями и привязанностями, герой С. Ландграфа постепенно оказывался все более и более одиоком. Щемящее чувство несостоявшегося счастья вызывает история его взаимоотношений с Ликой Мизиновой, трагичен разлад с сестрой Марией Павловной, не принес долгожданного семейного счастья и брак с Ольгой Леонардовной Книппер. Тема трагического непонимания и непризнания, несмотря на наличие восторженных почитателей, тема мучительного одиночества Чехова даже среди близких ему людей и составляют драматический нерв образа, созданного С. Ландграфом.

Этой ролью актер выразил свое настоящее амплуа — ам-